

Сам виновать

Category: Heкаýalar, Kitарсу, Satiriki heкаýalar

написано kitарсу | 23 января, 2025

Сам виновать САМ ВИНОВАТЬ!

Тяжелая начинается жизнь, когда тебя уволят с работы. Но значительно тяжелее объяснять любопытным друзьям и знакомым, почему ты ее потерял.

Нет, нет, я не собираюсь рассказывать, что произошло со мной на этот раз. Но обычно я посвящаю друзей в свои беды с надеждой – вдруг кто протянет мне руку помощи, а иногда просто, чтобы облегчить душу. В ответ на это они подвергают меня строгому допросу, стараются докопаться до причины, а потом я же оказываюсь виновником всех своих несчастий. Вот если бы я не поступил так, да не сделал эдак, хозяин никогда не тронул бы меня. Уж раз осмелился на то – значит сам и виноват. Сам виноват! – выносят мне приговор и на лице у них появляется довольное выражение.

Однажды, размышляя о своих делах, я шел задумавшись по улице. Вдруг кто-то схватил меня за плечо. Поворачиваю голову – Осман Кемаль... Он весело зашагал рядом. Но, увидев мою унылую физиономию, опустил ресницы, словно напялил на лицо маску.

– Я понимаю... – с запинкой сказал он.

Значит, он знает, что меня уволили с работы. Теперь от него не избавишься. Сейчас начнет огород городить, попытаюсь доказать мне, что я сам во всем виноват!

Притворное расстройство не вязалось с радостным блеском его глаз, который он не мог скрыть. Я сделал вид, что не понял его «Понимаю...», и спросил:

– Что случилось? Или у тебя какие-нибудь неприятности?

– Со мной ничего не случилось, но я слышал, что ты опять без работы... – ответил он.

– Не беда... – бодро проговорил я, не желая распространяться на эту тему.

– Как же не беда, дорогой... – Он стоял посреди улицы и твердил: «Вах-вах!» – Пошли в кофейню, пропустим по чашечке кофе, и ты

расскажешь, как это произошло... – предложил он.

– Нечего рассказывать... – ответил я.

– Как нечего! Смотри на кого ты стал похож. Пошли, пошли! У тебя на душе полегчает, когда расскажешь.

– Словно что-нибудь изменится...

– Ты меня обидел... Разве я тебе не друг? Мы зашли в кофейню.

– Ну-ка рассказывай, что случилось... – потребовал он, когда мы начали потягивать кофе.

– Хозяин выгнал меня с работы...

– Почему?

– Откуда мне знать. Спроси его...

– Ты опаздывал на работу? – начался допрос.

– Нет, я всегда приходил вовремя.

– Ты не выполнял поручений?

– Не-ет... Он говорил, что доволен мною.

– А может, у хозяина дела пошли плохо? – гадал он, словно решал кроссворд.

– Наоборот, его дела шли отлично.

Подперев рукой щеку, он задумался:

– Ты перечил ему?

– Нет... Я всегда ему поддакивал.

Кемаль начал грызть ногти от нетерпения:

– Хорошо! Ты просил прибавки?

– Нет...

– Ты говорил что-нибудь о нем, может, высказывался неодобрительно...

– Да нет же, дорогой!

Долго еще сыпались на меня вопросы в том же роде.

– Аллах, Аллах!.. За что же он мог выгнать тебя с работы? А может, ты смотрел ему в лицо так же строго, как сейчас смотришь на меня?

– Не знаю... Может быть, и смотрел...

– Ага. Теперь понятно. Я же говорю, непременно причина есть. Ни с того ни с сего не выгоняют человека с работы! Никто, кроме тебя, не виноват. Разве можно терпеть человека, если он вот так устанется на тебя, словно душу собирается вытрясти? Честное слово, ты сам виноват!

И на душе у него стало легко...

Бросив вполголоса «До свидания...», я вышел из кофейни. Даже когда хозяин меня увольнял, мне не было так тоскливо. Я пошел к автобусу.

– Это правда, то что нам сказали? – первое, что услышал я, поднявшись на ступеньку. На заднем сидении расположился другой мой знакомый.

– Правда...

– Жаль... А за что?

– Не знаю.

Как полицейский, раздумывающий над загадочным преступлением, он сказал:

– Вах, вах! Без причины человека с работы не увольняют, наверняка что-то было...

– Во всяком случае...

– Может быть, на тебя донесли?

– Не думаю...

– Или он нашел на твое место более знающего человека?

– Он всегда говорил, что очень доволен моей работой.

– Может, он подыскал человека, который согласился на меньший заработок?

– Такого не найдешь!

– Так почему же он уволил тебя? Может, ты с ним не так, как нужно, разговаривал?

– Как, как? Разговаривал обыкновенно...

– Вах, теперь понятно.

– Что понятно?

– Все понятно... Разве можно с хозяином разговаривать обыкновенно? Нельзя... Ты к нему обращался на ты, он и обиделся...

– Да нет, дорогой... Я в лицо хозяина раз в месяц видел. А когда и видел, он со мной почти не говорил...

– Все ясно... Ты к нему лез со своими разговорами, вот хозяин на тебя и рассерчал. Конечно, и хозяин прав. Виноват ты сам...

После этого он тоже успокоился.

На первой же остановке я вышел из автобуса. У меня было так тяжело на душе, что мне действительно необходимо было кому-нибудь излить душу. Я пошел к старому другу.

– Меня выгнали с работы, – объявил я ему, едва переступив порог, – но я очень прошу, не расспрашивай меня ни о чем и не ищи причины...

После моих слов его охватило любопытство:

– Значит, есть очень веская причина...

– Оставь, прошу тебя...

– Ты поздравлял его в праздники? Ходил к нему?

Я никогда не ходил к хозяину в дом, но чтобы сбить приятеля с толку сказал:

– Конечно... В каждый праздник, в каждый новый год, всегда, при всяком удобном случае...

– Все ясно... Когда часто ходишь...

– Нет, я не часто ходил...

Он задал мне все вопросы, которыми засыпали меня и другие.

– Интересно, зная, действовал ли ты ему на нервы?

– Наоборот... Я ему нравился.

– Что же может быть еще? Ума не приложу...

Я начинал терять терпение и от волнения стал ходить по комнате.

– У тебя скрипят ботинки!.. – воскликнул вдруг приятель.

– Да, скрипят... – подтвердил я.

– С каких пор?

– С тех пор как я купил, пять месяцев ношу их, и они все скрипят.

– Ты в них ходил на работу?

– Да.

– Вах, вах... Я же говорил, что зря с работы не увольняют.

– Ты нашел причину, почему меня уволили? – спросил я. Удобно расположившись в кресле, он начал мне выговаривать:

– Кто выдержит скрип башмаков с утра до вечера! Это невозможно выдержать! Твой хозяин прав... Вот, брат, в чем твоя вина...

– Правильно, моя вина... – закричал я в ярости, – виноват, виноват! Но я пришел к тебе в черный день не для того, чтобы услышать это.

Я хлопнул дверью и вышел.

Вечером, направляясь на пароме в Кадыкей, я думал все о том же.

– Ты что так глубоко задумался? – спросил меня незнакомец. – Может, случилось что плохое?

– Нет, ничего... – ответил я.

– По лицу видно, что расстроен. Расскажи, может, помогу.

– Хозяин выгнал меня с работы...

– Почему?

– Не знаю.

– А может, в чем провинился?

– У меня скрипят ботинки... У него нервы от этого расшатались.

– Дорогой, разве за это увольняют с работы. Тут другая причина.

– Я пристально смотрел на него, а это раздражало...

– Еще чего выдумал!

– Я с ним очень редко разговаривал.

– Чепуха!

Я посмотрел в лицо незнакомцу и рассмеялся.

– А-а, ты, небось, смотрел на хозяина и смеялся с такой издевкой?

– Да, да, как раз насмеялся... И хозяин выгнал меня с работы. Виноват я. Теперь ты понял? Душа твоя успокоилась?

Я повернулся и ушел.

Пережив горестный день, я вернулся домой. После ужина пришел Ибрахим. Он был очень расстроен. Десять дней назад его уволили с работы.

– Вах-вах-вах... За что уволили? – спросил я.

– Не знаю... А тебя за что?

– Не знаю...

– Конечно, причина есть...

– И тебя не зря выгнали... Часто ты не выходил на работу?

– А разве ты не подавал справки, что болел?

Мы начали друг друга допрашивать. Во время беседы Ибрахим часто чихал и кашлял, вытирался носовым платком.

– У тебя, Ибрахим, вероятно, насморк? – спросил я.

– Я всегда так. Хронический насморк...

Я тут же вскочил с места и развел руками:

– Понятно, почему тебя выгнали с работы!.. – сказал я. – Не ищи виновных, ты сам виноват...

Ибрахим, растерявшись, смотрел на меня.

– Ты вот так все время вытираешь нос платком, а каково хозяину?.. Конечно тебя следовало уволить. Разве не так?

Я успокоился. Даже обрадовался. Словно поступил на новую работу. Satiriki hekaýalar